

ЛИЧНОСТЬ АКТЕРА В ЗЕРКАЛЕ ПСИХОДИАГНОСТИКИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПРОСНИКА КЕТТЕЛЛА 16 PF)

СОБКИН В.С.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru*

ЛЫКОВА Т.А.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»); Российский институт театрального искусства — ГИТИС
(ФГБОУ ВО «Российский институт театрального искусства — ГИТИС»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com*

Статья посвящена сравнению результатов исследований личностных особенностей студентов-актеров, выполненных с помощью опросника Кеттелла 16 PF в течение последних 50 лет. Приводятся результаты исследований 1970—1990-х гг., проведенных различными авторами. Анализ личностных особенностей современных студентов-актеров сделан на основе авторских эмпирических исследований, реализованных в 2010—2023 гг. В исследованиях приняли участие студенты Московского театрального колледжа (2010—2018 гг., N=188), Института современного искусства (2023 г., N=48), ГИТИСа (2022—2023 гг., N=67). Во всех рассматриваемых исследованиях использован опросник Кеттелла 16 PF. Сравнительный анализ факторов опросника Кеттелла 16 PF, по которым отмечены выраженные высокие или низкие значения в исследованиях студентов-актеров разных лет, показал, что общей личностной характеристикой студентов-актеров в течение последних 50 лет выступает эмоциональная чувствительность. Выявлено, что студенты-актеры 1970—1990 годов демонстрировали высокие показатели по фактору М «мечтательность», указывающие на развитие воображение и абстрактное мышление. У современных студентов-актеров данный фактор не выражен, им свойственны стремление к лидерству (фактор Е), смелость (фактор Н), эмоциональная чувствительность (фактор I). Обсуждаются причины выявленных поколенческих сдвигов: изменения социальной и политической ситуации, развитие технологий, рост конкуренции и смена характеристик профессиональной актерской деятельности. Сделан вывод о необходимости учета выявленных личностных особенностей студентов-актеров при организации обучения в вузе.

Ключевые слова: личностные изменения, опросник Кеттелла 16 PF, поколения, психология актера, сравнительный анализ, студент-актер.

Для цитаты: Собкин В.С., Лыкова Т.А. Личность актера в зеркале психодиагностики: прошлое и настоящее (на примере использования опросника Кеттелла 16 PF) // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 4. С. 121—134. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170408>

ACTOR'S PERSONALITY IN THE MIRROR OF PSYCHODIAGNOSTICS: PAST AND PRESENT (ON THE EXAMPLE OF USING THE CATTELL 16 PF QUESTIONNAIRE)

VLADIMIR S. SOBKIN

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

TATYANA A. LYKOVA

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research;
Russian Institute of Theatrical Art — GITIS, Moscow, Russia*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

The article is devoted to the comparison of the results of studies of personality traits of student-actors carried out with the help of the Cattell 16 PF questionnaire during the last 50 years. The results of the studies of 1970–1990s conducted by different authors are given. The analysis of personality traits of modern student-actors is made on the basis of the author's empirical research implemented in 2010–2023. The studies involved students of the Moscow Theater College (2010–2018, N=188), Institute of Contemporary Art (2023, N=48), GITIS (2022-2023, N=67). In all the studies under consideration, the Cattell16 PF questionnaire was used. The comparative analysis of the factors of the Cattell16PF questionnaire, for which the expressed high or low values in the studies of student-actors of different years were noted, showed that the general personality characteristic of student-actors during the last 50 years is emotional sensitivity. It was revealed that student-actors of 1970-1990 showed high scores on factor M “dreaminess” indicating developed imagination and abstract thinking. In modern student-actors this factor is not expressed, they are characterized by aspiration to leadership (factor E), courage (factor H), emotional sensitivity (factor I). The reasons for the identified generational shifts are discussed: changes in the social and political situation, development of technology, growth of competition and change in the characteristics of professional acting. It is concluded that it is necessary to take into account the identified personal characteristics of student-actors in the organization of training at the university.

Keywords: personality changes, Cattell 16 PF questionnaire, generation, actor psychology, comparative analysis, student actor.

For citation: Sobkin V.S., Lykova T.A. Actor's Personality in the Mirror of Psychodiagnostics: Past and Present (On the Example of Using the Cattell 16 PF Questionnaire). *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2024. Vol. 17, no. 4, pp. 121–134. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170408> (In Russ.).

Введение

Уникальность личности актеров привлекает внимание ученых из разных областей знания: философов, культурологов, педагогов-практиков, социологов и психологов. При этом как правило в центре внимания исследователей находится треугольник «актер—роль—зритель». Изучение соотношения этих позиций с психологической точки зрения ставит вопросы о том, на какие возможности и характеристики личности опирается актер в процессе перевоплощения, существуют ли особые качества личности, определяющие успешность актерской деятельности, каким образом психотехнические упражнения влияют на личность актера. Эти и другие темы активно обсуждались ведущими отечественными практиками

и теоретиками театра, особенно в начале XX в. (К.С. Станиславский, Вс.Э. Мейерхольд, М.А. Чехов, А.Я. Таиров, Е.Б. Вахтангов и др.).

Несмотря на актуальность изучения личности актера для театральной педагогики и психологической практики, эмпирических исследований в этой области сравнительно немного. В основном подобные работы посвящены выявлению специфических психологических характеристик, указывающих на предрасположенность к актерской деятельности, и профессионально важных качеств актера [1; 3; 4; 5; 10; 12; 13; 16; 17; 21; 22]. Методология большинства исследований в этом направлении опирается либо на использование методик, выявляющих отдельные свойства личности, либо на комплексный подход, который представлен батареями психодиагностических методик.

Отметим, что особое место среди опросников, используемых для комплексного исследования личности, занимает методика Р.Б. Кеттелла 16 PF. Это связано и с весьма удачным набором качеств, которые она позволяет выявить, и с его значительной популярностью в нашей стране.

Согласно полученным Р.Б. Кеттеллом данным, личностное пространство может быть описано с помощью 16 факторов, каждый из которых является биполярным. Эти факторы были обозначены Р.Б. Кеттеллом как «основные первичные свойства личности» [19; 20]. Они представляют собой интегральные характеристики, поскольку объединяют в себе ряд связанных друг с другом признаков, которые обобщены в названии черт [9].

Напомним, что базовая версия опросника 16 PF (формы А и В) состоит из 187 вопросов, каждый из которых имеет три варианта ответа. Опросник включает различные виды испытаний — оценку поведения, решение задач, выражение отношения к какому-либо явлению.

Степень выраженности каждого свойства оценивается по стандартной десятибалльной шкале (стены). Существенное отклонение от средних значений (4–7 стенов) позволяет говорить о том, что в структуре личности испытуемого достаточно отчетливо выражено соответствующее свойство. В результате обработки данных опросника исследователь получает информацию по степени выраженности 16 характеристик у испытуемого, которая графически может быть представлена в виде личностного профиля [2; 20].

Применение опросника 16 PF для обследования представителей разных профессий, как правило, призвано решить задачу выявления профессионально важных качеств. В отечественных исследованиях актеров данный опросник был впервые использован нами в конце 1970-х гг. Задачами исследования выступали: проверка возможностей с помощью опросника Кеттелла 16 PF дифференцировать личностные характеристики людей способных и неспособных к сценической деятельности, а также выявление конкретных личностных характеристик, свойственных будущим актерам [11].

Опыт исследования личности студентов-актеров в последней четверти XX в.

Проведенное нами с помощью опросника 16 PF обследование старшеклассников, посещавших детскую театральную студию О.П. Табакова, и студентов первого курса ГИТИСа (мастерская О.П. Табакова, конец 1970-х гг.), а также обычных школьников показало, что студенты-актеры отличаются от контрольной группы по трем факторам: А (общительность), I (чувствительность), М (мечтательность). По всем перечисленным факторам показатели выборки студентов-актеров значимо выше, чем у контрольной группы. Интерпретируя эти данные, мы отмечали, что богатое воображение, увлеченность внутренними иллюзиями, стремление к новым впечатлениям, склонность действовать по интуиции, эмоциональная чувствительность к чужим переживаниям — все эти качества, фиксируемые шкалами I и М, крайне важны для сценической деятельности. При этом такие характеристики, как эмоци-

ональная выразительность, эмоциональная восприимчивость, интерес к людям (фактор А), во многом отражают специфику сценической деятельности, как деятельности, протекающей в условиях коллективного творчества, для которой социальная контактность является крайне важным качеством [11].

Помимо этого, с помощью анализа результатов по опроснику Кеттелла 16 PF, нами был выделен ряд тенденций, которые также характеризуют личность студентов-актеров. К ним относятся высокие показатели доминантности (фактор Е) и низкие значения неконформизма, иначе — склонность к конформному групповому поведению (фактор Q2). Эти шкалы характеризуют специфику поведения студентов-актеров в группе: сочетание свободного сотрудничества членов группы, готовности к совместной работе и устойчивости по отношению к коллективной публичной критике.

Также мы отмечали, что определенные акцентуации среднего группового личностного профиля наблюдаются по факторам С (эмоциональная неустойчивость), G (низкая моральная нормативность), Q3 (низкий самоконтроль) и Q4 (напряженность).

В экспериментальных исследованиях А.Л. Гройсмана, проведенных в конце 1980-х гг. и посвященных личностным особенностям студентов-актеров, также использовался опросник Кеттелла 16 PF. В результате было показано, что актерам свойственна экстравертированность и коммуникабельность. Также отмечены высокие значения показателей творческого воображения (фактор М), «свободы от шаблона», новаторства, инициативности (фактор Q1). При этом изучение особенностей эмоционального фона актеров показало, что им в большей степени свойственна эмоциональная подвижность и возбудимость (фактор I), заразительность (фактор F) и доверчивость (фактор L) [1].

В небольшой заметке об экспериментальном исследовании профессиональных актеров Т.В. Пахомова (1998) отмечает, что по данным опросника Кеттелла 16 PF актерам свойственны такие личностные характеристики, как общительность (фактор А), экспрессивность, эмоциональная заразительность (фактор F), богатое воображение (фактор М), тревожность (фактор O), эмоциональная чувствительность (фактор I) [6].

По данным Рождественской, которая также использовала опросник Кеттелла 16 PF для изучения творческих способностей студентов-актеров в 1980—1990 гг., они отличаются высокими значениями по факторам А (общительность), F (экспрессивность), H (смелость), I (эмоциональная чувствительность), M (мечтательность), Q1 (радикализм) и низкими значениями по фактору L (подозрительность) [8].

Следует отметить, что в своей монографии Н.В. Рождественская ссылается также и на исследование самого Р.Б. Кеттелла, выполненное на группе актеров. Он обнаружил, что им свойственна доминантность (шкала Е), впечатлительность и склонность к сопереживанию (шкала I), экспрессивность (шкала F), богатое воображение (шкала М), доверчивость (шкала L), замкнутость (шкала А) и самоуверенность (шкала Q2) [8, с. 87—88]. Рассуждая о заметных различиях отечественных и зарубежных данных о личности актера, Н.В. Рождественская отмечает, что в исследовании Р.Б. Кеттелла участвовали профессиональные артисты, а не студенты, находящиеся в «далеких от профессиональных условиях». Помимо этого, она указывает на различия в условиях труда американских и отечественных актеров, в связи с чем американские актеры более замкнуты, доминантны, независимы и самоуверенны. В целом же, полученные данные показывают, что опросник Кеттелла 16PF содержательно валиден для фиксации как сходств, так и различий в межкультурных сопоставительных исследованиях.

Материалы и методы

Применение опросника Кеттелла 16 PF было продолжено в проведенном нами лонгитюдном исследовании личностных особенностей студентов-актеров, выполненном на материале обследования учащихся Московского театрального колледжа Олега Табакова (среднее профессиональное образование) в 2010–2018 гг. Программа исследования предполагала сбор данных по опроснику Кеттелла 16 PF на этапе вступительных экзаменов в колледж и далее в конце каждого года обучения. Всего в ходе проведения лонгитюдного исследования было обследовано 686 абитуриентов, из которых 188 были приняты в театральный колледж (129 мальчиков, 59 девочек).

В дальнейшем этот опросник был использован при обследовании студентов-актеров 2-го и 3-го курсов Института современного искусства (ИСИ) в 2023 г., а также студентов четвертых курсов Российского института театрального искусства – ГИТИС в 2022–2023 гг. Выборка студентов ИСИ составила 48 человек (25 юношей, 23 девушки), выборка студентов ГИТИС – 67 человек (33 юноши, 34 девушки). Отметим, что в исследовании учтены данные студентов актерского факультета, обучающихся в мастерских различных преподавателей.

Благодаря наличию указанных данных мы имеем возможность сопоставить полученные в различных исследованиях результаты друг с другом и с данными предыдущих, более ранних исследований особенностей личности актера, выполненных с помощью опросника Кеттелла 16 PF.

Результаты

Начнем представление полученных результатов со сравнительного анализа данных современных исследований личностных особенностей студентов-актеров.

В табл. 1 представлены средние профили по опроснику Кеттелла 16 PF, полученные нами для выборок студентов Московского театрального колледжа (колледж Табакова), Института современного искусства (ИСИ) и Российского института театрального искусства – ГИТИС (ГИТИС).

Таблица 1

Средние профили по опроснику Кеттелла 16 PF для выборок студентов Московского театрального колледжа (колледж Табакова), Института современного искусства (ИСИ), Российского института театрального искусства – ГИТИС (ГИТИС)

Выборка	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
Колледж Табакова (N=188)	7,7	7,2	6,3	7,1	5,8	5,4	8,3	8,8	5,6	6,0	3,7	4,9	7,4	3,5	6,6	4,9
ИСИ (N=48)	6,5	6,7	3,7	7,0	5,6	4,7	7,1	8,4	7,3	5,0	4,9	6,3	6,5	4,9	5,6	6,5
ГИТИС (N=67)	5,3	6,0	6,4	7,1	6,2	5,0	7,3	7,1	5,7	6,0	5,0	6,3	6,9	4,6	5,2	6,1

Примечание: факторы опросника Кеттелла 16 PF (положительные полюса): А – общительность; В – высокий интеллект; С – эмоциональная стабильность; Е – доминантность; F – экспрессивность; G – высокая нормативность поведения; H – смелость; I – чувствительность; L – подозрительность; M – мечтательность; N – дипломатичность; O – тревожность; Q1 – радикализм; Q2 – неконформизм; Q3 – высокий самоконтроль; Q4 – напряженность.

При сравнении полученных данных обращают на себя внимание выраженные различия между выборками по ряду факторов опросника Кеттелла 16 PF. Анализ значимых

различий позволил выявить существенные расхождения между *всеми* выборками только по фактору А (общительность) ($p=0,0001$ для всех пар сравнения). По остальным факторам различия носят более частный характер и фиксируют определенную специфику каждого вуза. Она, в свою очередь, обусловлена как общей театральной и педагогической культурой вуза, так и специфическими критериями отбора, которыми руководствуются мастера при приеме студентов. Содержательное исследование этих различий требует детального погружения в педагогический и творческий процесс, непосредственного участия в репетициях и тренингах, проведения глубинных интервью со студентами и педагогами.

В связи с описанным характером различий при анализе полученных результатов в первую очередь следует обратить внимание на факторы, показатели по которым выходят за пределы средних нормативных значений для всех подвыборок. Это факторы: Е (доминантность), Н (смелость), I (чувствительность).

Фактор Е (доминантность) фиксирует склонность человека к доминированию, самостоятельности, независимости. Высокие оценки свойственны людям, стремящимся к самоутверждению, готовым отстаивать свои права на самостоятельность. Низкие оценки описывают человека как зависимого, пассивного, готового подчиняться авторитетам. Свойственные актерам высокие значения по данному фактору стоит рассматривать вместе с фактором Н (смелость).

Шкала Н (смелость) характеризует чувствительность человека к социальной угрозе. Низкие оценки указывают на такие черты, как робость, застенчивость, неуверенность в своих силах, медлительность. Высокие оценки по данной шкале указывают на решительность, тягу к риску и острым ощущениям, готовность быстро реагировать в неожиданных ситуациях, легкость в общении, любовь к публичным выступлениям [9].

В одном из руководств приводятся данные о том, что в групповой ситуации люди с выраженными высокими оценками по фактору Н (смелость) часто являются лидерами, «... особенно если деятельность группы связана с соперничеством, соревнованием или риском. Такие люди умеют противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми» [9, с. 32].

Добавим, что факторы Е и Н входят в группу коммуникативных свойств опросника Кеттелла 16 PF [2]. В этой связи сочетание высоких значений по данным факторам позволяет охарактеризовать современных студентов-актеров с точки зрения особенностей общения в контексте их профессиональной деятельности. Так, стремление к лидерству, самостоятельности, независимости в сочетании с готовностью к риску и публичности обеспечивают активность актеров в ситуации *высокой конкуренции* (которая проявляется не только на приемных экзаменах, но и в процессе обучения, поиска работы) и, в тоже время готовность примерять на себя и воплощать различные роли, режиссерские замыслы, стремление к публичности

Фактор I (чувствительность) характеризует эмоциональную сторону личности актеров. Он включает две тенденции: любовь к произведениям искусства и негативное отношение к враждебности и конфликтам [9]. Люди с высокими оценками по данному фактору отличаются мягкостью, образностью мышления, художественным восприятием мира. Для них характерна тяга к новым впечатлениям, романтизм, потребность во внимании и восхищении. В контексте актерской профессии данный фактор выступает одним из ключевых в описании личности актера, поскольку фиксирует именно ту личностную особенность, которая обеспечивает *восприимчивость актера к окружающему миру и художественным*

образам. Вместе с тем заметим, что для самого актера подобная личностная особенность может переживаться достаточно трудно, поскольку обостренное восприятие окружающей действительности делает его уязвимым [7].

Другой интересный момент связан с рассмотрением сочетания личностных особенностей, характерных для студентов-актеров. С одной стороны, факторы Е и Н позволяют говорить о достаточно развитых возможностях актеров в отношении группового лидерства, готовности выдерживать конкуренцию и эмоциональные нагрузки. С другой стороны, высокие значения по фактору I убедительно свидетельствуют о ранимости, мягкости и впечатлительности студентов-актеров. Возможно, ключ к пониманию механизма сочетания этих характеристик лежит в том, что смелость (фактор Н) и доминантность (фактор Е) относятся к коммуникативным свойствам личности, тогда как чувствительность (фактор I) — эмоциональным.

Таким образом, в ситуациях конкуренции и группового взаимодействия актеры действуют, опираясь на свои коммуникативные качества — стремление к лидерству, активность, толерантность к критике (толстокожесть), — поскольку они помогают находить свое место и быть заметными в творческой среде. В тех же ситуациях профессиональной деятельности, которые связаны с восприятием художественного произведения, работой над ролью, перевоплощением, актер опирается на свою чувствительность, художественное восприятие мира, эмпатичность. Это позволяет нам увидеть два принципиально различающихся плана актерской деятельности — коммуникативный и эмоциональный. Причем если в предыдущих работах [11] сделан акцент на коммуникации «актер—роль—зритель», то здесь важно обратить внимание на коммуникативную составляющую в системе «актер—другие люди» в обычной жизни.

Обсуждение

Поскольку существует достаточное количество данных, описывающих личность актера с помощью шкал опросника Кеттелла 16 PF, то особый интерес представляет сопоставление результатов предыдущих и более современных исследований. В табл. 2 представлены факторы опросника Кеттелла 16 PF, по которым авторы различных исследований определяют профессионально важные либо специфичных для актеров черты.

Таблица 2

Факторы опросника Кеттелла 16 PF, описывающие специфику личности актера в исследованиях разных лет

Автор исследования	В.С. Собкин [11]	Н.В. Рождественская [8]	А.Л. Гройсман [1]	В.С. Собкин и соавт. [17]	В.С. Собкин и соавт. [14]	Т.А. Лыкова, А.В. Петракова [15]
Период проведения	1976—1984 гг.	1980—1990 гг.	1980-е гг.	2010—2018 гг.	2023 г.	2022—2023 г.
Выборка	Студенты-актеры	Студенты-актеры	Студенты-актеры	Студенты-актеры, колледж Табакова	Студенты-актеры, ИСИ	Студенты-актеры, ГИТИС

Автор исследования	В.С. Собкин [11]	Н.В. Рождественская [8]	А.Л. Гройсман [1]	В.С. Собкин и соавт. [17]	В.С. Собкин и соавт. [14]	Т.А. Лыкова, А.В. Петракова [15]
Факторы опросника Кеттелла 16 PF	A+ C— G+ I+ M+ Q3— Q4+	A+ F+ H+ I+ M+ L— Q1+	F+ I+ M+ L— Q1+	A+ E+ H+ I+ Q2-	C— E+ H+ I+ L+	H+ I+ Q1+

Примечание: названия факторов: А — «замкнутость—общительность»; С — «эмоциональная нестабильность—эмоциональная стабильность»; Е — «подчиненность—доминантность»; F — «сдержанность—экспрессивность»; G — «низкая нормативность поведения—высокая нормативность поведения»; H — «робость—смелость»; I — «жесткость—чувствительность»; L — «доверчивость—подозрительность»; M — «практичность—мечтательность»; Q1 — «консерватизм—радикализм»; Q2 — «конформизм—неконформизм»; Q3 — «низкий самоконтроль—высокий самоконтроль»; Q4 — «расслабленность—напряженность».

Обратим внимание на то, что в исследованиях последней четверти XX в. общими личностными характеристиками в описании студентов-актеров в различных исследованиях оказываются мечтательность, богатое воображение (фактор М опросника Кеттелла 16 PF) и эмоциональная чувствительность (фактор I). Высокие оценки по фактору М свойственны людям с богатым воображением, которые поглощены своими идеями, фантазиями. Такие личности отличаются высокой значимостью и напряженностью своего внутреннего мира. Часто они интересуются искусством, теоретическими и абстрактными вопросами, при этом проявляют равнодушие по отношению к практическим делам. Также таким людям свойственна восторженность, увлеченность своим делом. В одном из руководств по интерпретации опросника Кеттелла 16 PF высказано предположение о том, что высокие значения по фактору М могут выступать «...лучшим и единственным в опроснике показателем потенциальной творческой активности, что и отличает творчески одаренных людей независимо от рода деятельности» [9, с. 39–40].

Добавим, что в двух из трех исследований 1970–1990-х гг. встречаются указания на такие значимые характеристики в личности актера, как открытость, общительность (фактор А), экспрессивность (фактор F), доверчивость (фактор L) и радикализм (фактор Q1). В сочетании с описанными ранее высокими значениями по шкале I (чувствительность) можно представить портрет личности студента-актера конца XX века как человека эмоционального, впечатлительного, непосредственного, обладающего богатым воображением, тонко чувствующего мир и готового свободно поделиться своими переживаниями. При этом ему свойственны: определенный юношеский максимализм, приверженность новым идеям, возможно, оторванным от реальности.

Анализ результатов исследований, проведенных в 2010–2023 гг., позволяет выделить в качестве общей черты студентов-актеров этого периода комплекс качеств, фиксируемых также фактором I (чувствительность), а именно: мягкость, впечатлительность, образность мышления, художественное восприятие мира, романтизм, потребность во внимании и вос-

хищении. Таким образом, данный фактор оказывается ключевым в описании особенностей личности актера и отражает ее инвариантные характеристики, связанные с эмоциональной сферой. Как видно из табл. 2, его значимость обнаружена во всех сопоставляемых выборках.

Вместе с тем в исследованиях 2010–2023 гг. проявляется и значимость специфических качеств — описанные нами выше доминантность (фактор Е) и смелость (фактор Н). Это позволяет определить черты обобщенного портрета современного студента-актера: с одной стороны, человека эмоционального, художественного, тонко чувствующего окружающий мир, избегающего конфликтов, а с другой — доминирующего, смелого, активного, готового к риску и конкуренции.

Сделаем теперь еще один шаг в анализе изменений особенностей личности студентов-актеров за последние 50 лет. Высказанные соображения опираются и на личный опыт авторов настоящей статьи. Один из авторов настоящей статьи (В.С. Собкин) в 1976–1979 гг. был психологом в мастерской О.П. Табакова в ГИТИСе. Далее в 2010–2018 гг. нами, по приглашению О.П. Табакова, была организована психологическая служба в созданном им Московском театральном колледже. Отметим, что часть преподавателей этого колледжа — выпускники того самого курса ГИТИСа, которым руководил О.П. Табаков в 1976–1979 гг. Эти преподаватели часто высказывали мнение о том, что «...нынешние студенты совсем другие, не такие, какими были мы в их возрасте».

В этой связи особый интерес представляет выявление конкретных различий двух поколений студентов-актеров под руководством О.П. Табакова. С этой целью нами был проведен специальный факторный анализ средних значений по факторам опросника Кеттелла 16 PF для описанных выше выборок современных студентов-актеров («колледж Табакова», 2010–2018; ГИТИС, 2022/2023; ИСИ, 2023) и студентов 1970-х гг. (мастерская О.П. Табакова, 1976–1979 гг.). В результате факторизации матрицы по методу главных компонент (вращение Varimax) было выделено 3 биполярных фактора, описывающих 100% общей суммарной дисперсии.

Обобщенный фактор Ф1 (описывает 43,5% общей суммарной дисперсии) на положительном полюсе объединяет следующие факторы опросника Кеттелла 16 PF: А (общительность), В (интеллект), I (эмоциональная чувствительность), Q3 (самоконтроль). На отрицательном полюсе объединены факторы: F (экспрессивность) и N (дипломатичность). Данный фактор может быть обозначен как «контроль эмоций — ситуационный оптимизм».

Обобщенный фактор Ф2 (28,3%) на положительном полюсе объединяет факторы О (тревожность), Q2 (нонконформизм), Q4 (напряженность), на отрицательном — факторы Е (доминантность) и М (мечтательность). Таким образом он фиксирует оппозицию «тревожность — интеллектуальное лидерство».

Обобщенный фактор Ф3 (28,2%) на положительном полюсе объединяет факторы опросника Кеттелла 16 PF: С (эмоциональная стабильность), G (моральная нормативность), Н (смелость), Q1 (радикализм), отрицательный же полюс представлен фактором L (подозрительность). Обозначим его как «социальный успех — критичность».

Данный обобщенный фактор представляет для нас наибольший интерес, поскольку он дифференцирует современных студентов театрального колледжа (положительный полюс) и студентов конца 1970-х гг. (отрицательный полюс), обучавшихся под руководством одного мастера — народного артиста СССР О.П. Табакова. Студенты колледжа Табакова (2010–2018 гг.) обладают набором личностных характеристик, который, во-первых, способствует достаточно высокой стрессоустойчивости (фактор С), во-вторых, фиксирует го-

товность студентов следовать принятым в современном обществе моральным нормативам и ценностным установкам (фактор G) и, в-третьих, обеспечивает возможности для активного включения в социальную жизнь, выражения смелых идей и творческих решений (факторы H и Q1). Что же касается студентов 1970-х годов, то для них в большей степени были характерны такие качества, как осторожность, критичность, настороженное отношение к людям в сочетании с автономностью, самостоятельностью и независимостью в социальном поведении (фактор L). С нашей точки зрения, описанная оппозиция отражает специфику отношений студентов-актеров разных поколений к общественной ситуации своего времени. Так, если студентам 1970-х годов было свойственно критическое отношение к социальной действительности, недоверие обществу и в целом оппозиционный взгляд на общественные нарративы, то современные студенты могут быть в целом охарактеризованы как достаточно лояльные по отношению к обществу, при этом готовые активно проявлять себя (что также отвечает духу времени).

Заключение

В целом, приведенные в статье данные различных исследователей, полученные на разных выборках студентов-актеров в разных вузах и в разное время, позволяют сделать вывод о содержательной валидности опросника Кеттелла 16 PF. Это подтверждается результатами его применения как при отборе в театральный вуз, так и результатами длительного лонгитюдного исследования. Более того, данный опросник позволил зафиксировать существенные содержательные различия между разными поколениями студентов, эти различия дают основание для вывода о влиянии социокультурных изменений на личностные особенности, значимые при отборе в актерскую профессию.

При этом ключевой результат нашего исследования состоит в следующем. Очевидные различия особенностей личности студентов-актеров прошлого и настоящего могут быть связаны со сменой специфики профессиональной деятельности: для современного актера оказываются востребованы качества, которые способствуют адаптации к социальным трендам, конкурентной борьбе, необходимой для профессиональной успешности. Студенты же позднего советского периода мастерской Табакова (конец 1970-х гг.) в большей степени были ориентированы на создание и воплощение образа персонажа, трансляцию разделяемых им идеалов и ценностей. Понятно, что причинами подобного межпоколенческого сдвига оказались, с одной стороны, социальные и политические изменения, а с другой — скачкообразное развитие технологий, цифровизация, повсеместное внедрение практик работы (в том числе актерской) в онлайн-формате.

Вместе с тем нам представляется важным отметить, что характеристики эмоциональной сферы, связанные с чувствительностью, художественностью, эмоциональной восприимчивостью (фактор I) оказываются общими для студентов-актеров и 1970—1990-х годов и сегодня. Это позволяет предположить, что описанный комплекс эмоциональных свойств является специфичным для студентов-актеров, фиксирует предрасположенность к данной профессии и может быть использован для предварительной диагностики при проведении профессионального отбора.

Помимо этого, выявленные поколенческие различия в личностных характеристиках студентов-актеров позволяют обратить внимание и на характерные психологические проблемы, касающиеся обучения в театральном вузе. Дело в том, что современные студенты-актеры по своим личностным особенностям весьма существенно отличаются от своих свер-

стников, получавших театральное образование в конце 1970-х гг. — большей социальной активностью, смелостью, готовностью к риску и, одновременно, лояльностью к обществу. Используя технократическую терминологию, можно сказать, что это во многом другой «материал» для обучения. При этом, как показывают наши наблюдения, в обучении современных студентов-актеров используются классические психотехнические упражнения, актерские тренинги, способы репетиционной работы, ориентированные во многом на другие психолого-педагогические принципы. Педагогами по актерскому мастерству часто сохраняется и транслируется социокультурная установка на «семейственность» отношений на курсе: «мы одна семья», «все должны дружить друг с другом» и т. п. Вместе с тем подобная позиция, на наш взгляд, не отвечает произошедшим изменениям, как в отношении личностного типа современного актера, так и в отношении новых реалий осуществления профессиональной актерской деятельности. Преобладание социальной смелости, активности, лидерства в сочетании с эмоциональной восприимчивостью требует новых психотехник не только для освоения актерского мастерства, но и для адекватного формирования личности будущего актера. Направления подобных изменений частично представлены в одной из наших работ [14].

В этом отношении продуктивной является практическая реализация принципов культурно-исторического подхода. Однако при этом важно сделать весьма существенное уточнение. Дело в том, что сам Л.С. Выготский в анализе психологии творчества актера в качестве исходного пункта рассматривал «парадокс об актере» Д. Дидро, фиксируя различные особенности природы актерской игры в зависимости от эстетических ориентаций, характерных для того или другого вида театра. Центром в его подходе выступало именно *своеобразие актерского переживания* в ситуации различных видов исторических отношений «актер—роль—зритель». При этом подчеркивалось, что в основе механизма переживания лежат разные варианты условности театрального искусства, требующие разных актерских техник. Приведенные нами результаты безусловно учитывают эту позицию, однако здесь мы стремимся показать, что проблема личности актера выходит за узкопрофессиональные рамки, а с необходимостью требует учета более широкого социокультурного контекста реализации театральной деятельности.

Литература

1. Гройсман А.Л. Основы психологии художественного творчества. М.: Когито-Центр, 2003. 184 с.
2. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2006. 112 с.
3. Карпова В.В., Дикая Л.А. Индивидуально-психологические особенности специалистов сферы искусства с высоким уровнем продуктивности творческого воображения // Российский психологический журнал. 2016. Том 13. № 2. С. 71–87. DOI:10.21702/rpj.2016.2.6
4. Макеева А.Ю., Васильева Т.И. Сопоставление профессионально значимых качеств у будущего и действующего актера // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2019. № 3-4(7-8). С. 49–56.
5. Нефедова Е.Л. Роль психологического тестирования в решении проблемы набора абитуриентов на актерский факультет // Вестник Новосибирского государственного театрального института. 2021. № 10. С. 112–123.
6. Пахомова Т.В. Социально-психологические особенности личности актера // Ананьевские чтения-98: 30-летие кафедры социальной психологии, тезисы научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 27–29 октября 1998 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 14–15.
7. Петракова А.В., Лыкова Т.А., Сиян М.В. Факторы стресса у актеров: качественное исследование // Вопросы психологии. 2024. Том 70. № 2. С. 88–98.

8. *Рождественская Н.В.* Диагностика актерских способностей. СПб.: Речь, 2005. 192 с.
9. *Рукавишников А.А., Соколова М.В.* Факторный личностный опросник Кеттелла: диагностика личностных черт детей, подростков и взрослых: методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 2019. 91 с.
10. *Сергиенко Е.Л.* Психологический анализ профессиональной деятельности актера театра // Вестник ГГУ. 2019. № 1. С. 102–110.
11. *Собкин В.С.* Опыт исследования личностных характеристик студента-актера // Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов / Под ред. А.Л. Гройсмана. М., 1984. С. 22–37.
12. *Собкин В.С., Лыкова Т.А.* К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 2. С. 129–146. DOI:10.17759/cpp.2019270209
13. *Собкин В.С., Лыкова Т.А.* Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров) // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 1(99). С. 7–28. DOI:10.17759/cpp.2018260102
14. *Собкин В.С., Лыкова Т.А.* «К вопросу о психологии творчества актера» Л.С. Выготского: о соотношении своеобразия личностных характеристик и профессиональной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. Том 47. № 4. С. 194–222. DOI:10.11621/LPJ-24-46
15. *Собкин В.С., Лыкова Т.А., Петракова А.В.* Студенты-актеры разных поколений: инвариантность и изменчивость личностных характеристик // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 4. С. 90–99. DOI:10.17759/chp.2023190409
16. *Собкин В.С., Лыкова Т.А., Сиян М.В.* Обучение актеров: компетенции или способности // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 4. С. 90–101. DOI:10.17759/chp.2022180409
17. *Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В.* Диагностика структурных особенностей личностных изменений у студентов театрального колледжа на разных этапах обучения // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 4. С. 83–100. DOI:10.17759/cpp.2018260406
18. *Собкин В.С., Лыкова Т.А., Собкина А.В.* Психология актера: начало профессионального пути. М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2021. 176 с.
19. *Хьелл А., Зиглер Д.* Теории личности. Основные положения, исследования и применение. Санкт-Петербург [и др.]: Питер; Минск: Питер, 2019. 606 с.
20. *Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M.* Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing, 1970.
21. *Nettle D.* Psychological profiles of professional actors // Personality and Individual Differences. 2006. № 40(2). P. 375–83. DOI:10.1016/j.paid.2005.07.008
22. *Robb A.E., Due C., Venning A.* Exploring Psychological wellbeing in a Sample of Australian Actors // Australian Psychologist. 2018. № 53(1). P. 77–86. DOI:10.1111/ap.12221

References

1. Groisman A.L. Osnovy psikhologii khudozhestvennogo tvorchestva [Fundamentals of the psychology of artistic creativity]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2003. 184 p. (In Russ.).
2. Kapustina A.N. Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella [Multifactor personality technique of R. Kettell]. Saint Petersburg, 2006. 112 p. (In Russ.).
3. Karpova V.V., Dikaya L.A. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti spetsialistov sfery iskusstva s vysokim urovnem produktivnosti tvorcheskogo voobrazheniya [Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Journal of Psychology*, 2016. Vol. 13, no. 2, pp. 71–87. DOI:10.21702/rpj.2016.2.6 (In Russ.).
4. Makeeva A.Yu., Vasil'eva T.I. Sopostavlenie professional'no znachimykh kachestv u budushchego i deistvuyushchego aktera [Comparison of professionally significant qualities for a future and current actor]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdравookhraneniye = Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare*, 2019. No. 3-4(7-8), pp. 49–56. (In Russ.).
5. Nefedova E.L. Rol' psikhologicheskogo testirovaniya v reshenii problem nabora abiturientov na akterskii fakul'tet [The role of psychological testing in solving the problem of recruiting applicants to the artistic

- faculty]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo teatral'nogo instituta = Bulletin of the Novosibirsk State Theater Institute*, 2021. No. 10, pp. 112–123. (In Russ.).
6. Pakhomova T.V. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti aktera [Social-psychological features of the actor's personality]. *Anan'evskie chteniya – 98: 30-letie kafedry sotsial'noi psikhologii, teziy nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 27-29 oktyabrya 1998 g.) [Ananiev Readings – 98: 30th Anniversary of the Department of Social Psychology, theses of the scientific-practical conference (St. Petersburg, October 27-29, 1998)]*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 1998. Pp. 14–15. (In Russ.).
7. Petrakova A.V., Lykova T.A., Siyan M.V. Faktory stressa u akterov: kachestvennoe issledovanie [Stress factors in actors: a qualitative study]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 2024. Vol. 70, no. 2, pp. 88–98. (In Russ.).
8. Rozhdestvenskaya N.V. Diagnostika akterskikh sposobnostei [Diagnostics of acting abilities]. SPb.: Rech', 2005. 192 p. (In Russ.).
9. Rukavishnikov A.A., Sokolova M.V. Faktornyi lichnostnyi oprosnik Kettella: diagnostika lichnostnykh chert detei, podrostkov i vzroslykh, metodicheskoe rukovodstvo [Kettell Factor Personality Questionnaire: diagnostics of personality traits of children, adolescents and adults, methodological guide]. SPb.: IMATON, 2019. 91 p. (In Russ.).
10. Sergienko E.L. Psikhologicheskii analiz professional'noi deyatel'nosti aktera teatra [Psychological analysis of the professional activity of the theater actor]. *Vestnik Gzhel'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Gzhelsky State University*, 2019. No. 1, pp. 102–110. (In Russ.).
11. Sobkin V.S. Opyt issledovaniya lichnostnykh kharakteristik studentov-akterov [Experience in the study of personal characteristics of students-actors] / In Groisman A.L. (ed.). *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty obucheniya studentov tvorcheskikh vuzov [Psychological and pedagogical aspects of teaching students at creative universities]*. Moscow: GITIS, 1984. Pp. 22–37. (In Russ.).
12. Sobkin V.S., Lykova T.A. K voprosu o psikhologicheskikh osobennostyakh razvitiya lichnosti aktera: opyt tipologicheskogo analiza [To the question of psychological features of the actor's personality development: the experience of typological analysis]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 2, pp. 129–146. DOI:10.17759/cpp.2019270209 (In Russ.).
13. Sobkin V.S., Lykova T.A. Lichnostnye osobennosti i reaksii na frustratsiyu (po rezul'tatam issledovaniya studentov-akterov) [Personal characteristics and reactions to frustration (based on the results of the study of student-actors)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 1(99), pp. 7–28. DOI:10.17759/cpp.2018260102 (In Russ.).
14. Sobkin V.S., Lykova T.A. «K voprosu o psikhologii tvorchestva aktera» L.S. Vygotskogo: o sootnoshenii svoebraziya lichnostnykh kharakteristik i professional'noi deyatel'nosti [“To the question of the psychology of the actor's creativity” L.S. Vygotsky: on the correlation of the originality of personal characteristics and professional activity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2024. Vol. 47, no. 4, pp. 194–222. DOI:10.11621/LPJ-24-46 (In Russ.).
15. Sobkin V.S., Lykova T.A., Petrakova A.V. Studenty-aktery raznykh pokolenii: invariantnost' i izmenchivost' lichnostnykh kharakteristik [Student-actors of different generations: invariance and variability of personality characteristics]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2023. Vol. 19, no. 4, pp. 90–99. DOI:10.17759/chp.2023190409 (In Russ.).
16. Sobkin V.S., Lykova T.A., Siyan M.V. Obuchenie akterov: kompetentsii ili sposobnosti [Actor Training: competencies or Aptitude]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2022. Vol. 18, no. 4, pp. 90–101. DOI:10.17759/chp.2022180409 (In Russ.).
17. Sobkin V.S., Lykova T.A., Sobkina A.V. Diagnostika strukturnykh osobennostei lichnostnykh izmenenii u studentov teatral'nogo kolledzha na raznykh etapakh obucheniya [Diagnostics of structural features of personality changes in theatre college students at different stages of training]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 4, pp. 83–100. DOI:10.17759/cpp.2018260406 (In Russ.).
18. Sobkin V.S., Lykova T.A., Sobkina A.V. Psikhologiya aktera: nachalo professional'nogo puti [Psychology of the actor: the beginning of the professional path]. Moscow: FGBNU “IUO RAO”, 2021. 176 p. (In Russ.).

19. Kh'ell A. Zigler D. Teorii lichnosti. Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye [Theories of personality. Main points, research and applications]. St. Petersburg [et al.]: Piter; Minsk: Piter, 2019. 606 p. (In Russ.).
20. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing, 1970.
21. Nettle D. Psychological profiles of professional actors. *Personality and Individual Differences*, 2006. No. 40(2), pp. 375–83. DOI:10.1016/j.paid.2005.07.008
22. Robb A.E., Due C., Venning A. Exploring Psychological wellbeing in a Sample of Australian Actors. *Australian Psychologist*, 2018. No. 53(1), pp.77–86. DOI:10.1111/ap.12221

Информация об авторах

Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель Центра социокультурных проблем современного образования, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Лыкова Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»); доцент кафедры истории, философии и литературы, Российский институт театрального искусства – ГИТИС (ФГБОУ ВО «Российский институт театрального искусства – ГИТИС»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Information about the authors

Vladimir S. Sobkin, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Academician of RAE, Head of the Center for Socio-Cultural Problems of Modern Education, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Tatyana A. Lykova, PhD in Psychology, Leading Researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Associate Professor, Russian Institute of Theatrical Art – GITIS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>, e-mail: feo.tatiana@gmail.com

Получена 04.11.2024

Принята в печать 01.12.2024

Received 04.11.2024

Accepted 01.12.2024